

Право на смерть | The Right to Die

Author: Алла Акчурина, [Москва-Цюрих](#) , 29.01.2016.

Лукас Берфус (photo Frederic Meyer)

На русском языке вышел второй роман известного швейцарского писателя и драматурга Лукаса Берфуса «Коала», получивший в 2014 году Швейцарскую книжную премию.

|

“Koala”, the second novel of a famous Swiss author and playwright Lukas Bärfuss, was awarded the Swiss Book Prize in 2014. It is now available in Russian translation.

The Right to Die

В 2011 году некоего писателя, изрядно смахивающего на Берфуса, приглашают в родной городок выступить с лекцией о Клейсте, покончившем с собой два столетия назад. После выступления писатель встречается со своим сорокапятилетним Halbbruder, сводным братом, с которым его практически ничего не связывает. Впрочем, общество брата оказывается гораздо приятнее осаждающей окололитературной общественности — тут уж автобиографические нотки видны невооруженным глазом.

Краткая встреча в кафе, во время которой брат, в отличие от настырных коллег по перу, предпочитает отмалчиваться, становится последней. Через несколько страниц он делает себе несовместимую с жизнью инъекцию героина.

Так начинается роман. На следующих ста восьмидесяти страницах Берфус (имя которого уже не раз [встречалось](#) на страницах Нашей Газеты.ch) раскладывает перед читателями артефакты, для растолкования которых предстоит спорить и соглашаться, сравнивать и ужасаться, но главное — напрягать воображение. С хирургической точностью он будет искать ответ на вопрос, который задаст лишь к концу романа. Из биографии брата, свидетельств врачей-невропатологов, собиравших отчеты об известных самоубийцах, подробнейшего рассказа о колонизации Австралии и последующем истреблении коал он сплетет ажурную романную паутину, которая если не впечатлит, то заставит задуматься о насущной проблеме.

Романность холодному исследованию придают братские чувства. Потрясение, грусть, вина, одиночество – одно чувство сменяет другое, пока писатель ищет объяснение. В поисках ему помогает миловидный зверек, схватившийся за ветку эвкалипта на обложке школьной тетради: много лет назад сверстники-скауты, следуя заведенной традиции, дали брату тотемную кличку, предопределившую его жизненный путь. Брат и правда всю жизнь прожил один в маленьком городе, максимально избегая лишних усилий. Ни к чему он особо не стремился, ни с кем не соперничал, ни за что не боролся.

Lukas Bärfuss
KOALA Roman

Wallstein

В попытке понять, какое отношение тотемное прозвище имело к брату, писатель отправится в долгое историческое плавание, подробно рассказывая о британской колонизации Австралии, научном открытии коалы, а также о том, что сумчатый медведь дожил до наших дней лишь благодаря зарождению национального самосознания. Новые жители Зеленого континента приписали коалам новые качества, сделали из них умильных сказочных персонажей, полностью позабыв истинный образ их жизни, корень которого таится в лени.

Кто ленится, тому нет места в современном обществе. Ведь только честолюбием и рвением живет человек, для которого работа превыше всего. Однако в лексиконе Берфуса рвение – так в русском переводе звучит одно из ключевых понятий романа *Ehrgeiz* – получает почти негативную окраску. В нем коренятся беды тех, кто, как брат писателя, не готов к повседневному марафону за признанием и успехом.

Подводя итоги в финале романа, Берфус преподносит нам психологический анализ, которому позавидовали бы иные русские классики, и подводит к двум главным незадаанным вопросам: Что удерживает нас от самоубийства? Почему мы, несмотря ни на что, продолжаем жить?

Человека от животного отличает осознанное право на смерть. Только человек способен сделать выбор между жизнью и смертью. Знаменитый психолог Виктор Франкл писал, что самоубийство становится единственным выходом для тех, у кого страх жизни становится сильнее страха смерти. Страх, пришедшего в мир вместе с человеком, это его изобретение, «его вклад в естественную историю».

Лукас
Бэрфус
КОАЛА
Роман

В неистовой борьбе всех против всех побеждает тот, кто – как ни парадоксально –

выбирает страх смерти, выбирает мир, где нет ничего, кроме полного подчинения работе. На ум приходит руководство по выживанию в нацистском концлагере: «Если вы хотите остаться в живых, есть только один путь: выглядеть пригодным для работы».

Человек делает выбор в пользу страха, а лекарство против него – усердие, целеустремленность, рвение. Добродетели, по которым мы выстраиваем свою жизнь, на поверку оказываются заградительными барьерами от собственной боязливости.

Закрыв книгу, читатель — так же, как и писатель, и скрывающийся за ним Берфус — едва ли отыщет подходящие слова, чтобы передать не покидающее нас чувство непонимания, неприятия «самого заурядного вида смерти». И будет как-то жить дальше. Shine on, you crazy diamond.

Роман «Коала» вышел в переводе Михаила Рудницкого в издательстве «Центр книги Рудомино» (2015). Перевод осуществлен при поддержке Швейцарского совета по культуре «Про Гельвеция».

[современная швейцарская литература](#)
[швейцарская литература на русском](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/pravo-na-smert>